

Цзянчжоу — регион, охватывающий большую часть побережья Хуаго, — на протяжении многих лет удерживает первенство среди двенадцати штатов по уровню экономического развития. Благодаря этому здесь, в бесчисленных отраслях промышленности, работают предприятия, инвестирующие в строительство заводов.

Дом Чжун Лань находится в одном из таких мест — небольшом уездном городке под названием Чашань. Как следует из названия, главной местной гордостью является чай. Вдоль улиц повсюду встречаются лавки с самыми разными сортами, а окраины уезда плотно застроены заводами. За исключением нескольких предприятий электроники, почти все они специализируются на переработке чая.

Вернувшись в старый жилой квартал, где прошло её детство, Чжун Лань смотрела на знакомые пожелтевшие стены, и на душе у неё было беспокойно. Как же хорошо снова оказаться дома.

Тук-тук-тук.

Стоило ей постучать, как изнутри донёлся знакомый мужской голос:

— Кто там?

Раздался скрип, и когда дверь отворилась, стоящий на пороге Чжун Цзяньцзюнь просиял от радости:

— Сяо Лань, вернулась!

Следом он обернулся и крикнул:

— Цуйфан, иди скорее, посмотри, кто приехал!

— Папа!

Увидев морщинки в уголках глаз отца, его пробивающуюся седину и забавный вид — в фартуке и с кухонной лопаткой в руке, — Чжун Лань не смогла сдержать слёз. Она шагнула вперёд и крепко обняла его.

— Ну чего ты, приехала и приехала, чего плакать-то?

Чжун Цзяньцзюнь, щурясь от тёплой улыбки, смотрел на дочь и хотел было погладить её по голове свободной левой рукой, но, заметив на ней пятна от готовки, незаметно одёрнул её назад.

Заметив это, Чжун Лань сама схватила отца за руки и с сияющей улыбкой произнесла:

— Пап, крылышки уже готовы? Я ужасно проголодалась.

— Ха-ха-ха, готовятся, готовятся, скоро всё будет!

Чжун Цзяньцзюнь рассмеялся и поспешил обратно на кухню.

— Сяо Лань приехала?

Едва он скрылся, как появилась Ян Цуйфан, обмахиваясь пластиковым веером. Увидев дочь, она радостно схватила её за руки, усадила за обеденный стол и принялась расспрашивать о делах.

Минут через пятнадцать Чжун Цзяньцзюнь вынес большое блюдо с дымиющимися куриными крылышками в кока-коле.

— А вот и крылышки! Весь день в дороге, проголодалась, наверное? Ешь, ешь скорее.

Чжун Лань закрыла глаза и с наслаждением вдохнула аромат — такой знакомый, родной. Она подцепила один кусочек и откусила. Пока она жевала, Чжун Цзяньцзюнь с замиранием сердца следил за её реакцией:

— Ну как? Вкусно?

— Папино мастерство как всегда на высоте! Если бы ты пошёл в повара, цены бы тебе не было!

Глаза Чжун Лань превратились в узкие полумесяцы. Это не было преувеличением — она искренне любила отцовскую стряпню. В их семье, если расставлять кулинарные таланты по местам, первое место всегда занимал папа, второе — она сама, а мама замыкала список. Раньше она часто ела дома, но с поступлением в университет это стало праздником. А когда её не было, мама, как знала Чжун Лань, обычно просто жарила что-то мясное и овощное, чтобы набить желудок, не особо заботясь о вкусе.

Услышав похвалу дочери, Чжун Цзяньцзюнь просиял. Втроём они завели неспешную беседу. Когда ужин был в самом разгаре, отец, отложив миску, с любопытством спросил:

— Мать говорила, ты перевела домой сто тысяч юаней? Карьера у тебя только начинается, хватит ли тебе самой денег?

Те же самые слова, но сказанные другими людьми, всегда воспринимаются иначе. Чжун Лань была глубоко тронута. Она, не переставая жевать, вкратце рассказала родителям о том, что произошло в последнее время. Однако, к её удивлению, когда она закончила, родители переглянулись с явным сомнением.

— То есть ты хочешь сказать, что твой сценарий не приглянулся профессионалам из кинобазы, но зато его оценил твой арендодатель? — уточнила мать.

— И он вложил в тебя миллион? — добавил отец.

— Именно так! — кивнула Чжун Лань.

— Ох, глупенькая моя доченька, — с тревогой в голосе произнесла Ян Цуйфан. — Да разве он твой сценарий оценил? Боюсь, это он на тебя глаз положил. Съезжай-ка ты оттуда поскорее. Мужчина и женщина под одной крышей — мало ли что ему в голову взбрѣдет, это же опасно!

— Верно, съезжай, это слишком рискованно, — поддержал жену Чжун Цзяньцзюнь. — Завтра я возьму отгул, поедем вместе, и мы вернем ему все деньги.

— С какой стати возвращать? — Чжун Лань надула губы, явно не согласная с таким решением. — Я заработала эти деньги своим талантом, всё не так, как вы себе нафантазировали!

— Да как же не так? — Чжун Цзяньцзюнь отложил миску и принялся убеждать её с отеческой заботой. — Я, может, институтов не заканчивал, но знаю: бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Люди, которые профессионально занимаются кино, твой сценарий отвергли. Почему же человек, далѣкий от этой сферы, едва познакомившись с тобой, готов вбухать миллион? Это не покупка сценария, это он тебя купить хочет, дурѣха. Ты же сама сказала, что он холост, вот и присматривается.

Хотя Чжун Лань была гуманитарием и её литературные способности родители признавали, их не покидали сомнения. Когда она сказала, что хочет попробовать снимать кино, они её поддержали, потому что знали: дочь с детства любит фильмы и пишет рассказы для журналов. Но одно дело — короткие заметки, и совсем другое — полноценный сценарий.

— Ну уж нет, он не посмеет! — Чжун Лань, не смутившись, решительно ткнула палочками в воздух. — Если он вздумает распускать руки, я лишу его мужского достоинства. И вообще, пап, поверьте, он действительно оценил мой сценарий.

Родители промолчали, но по их лицам было видно — они по-прежнему не верят.

Дзинь-дзинь.

Как раз когда Чжун Лань раздумывала, как ещё их убедить, на столе зазвонил телефон. Ян Цуйфан и Чжун Цзяньцзюнь одновременно вытянули шеи, пытаясь разглядеть экран. Чжун Лань взглянула сама: на дисплее высветилось Добрый Арендодатель.

— Это тот самый? — с любопытством спросила мать.

— Отвечай, — буркнул отец, снова берясь за миску и демонстративно отворачиваясь, чтобы показать, что он не подслушивает. Однако его то и дело бросаемые в сторону телефона взгляды выдавали его с головой.

Чжун Лань, вздохнув, включила громкую связь.

— Слушайте вместе, у нас с ним правда ничего нет.

Она нажала кнопку ответа.

— Ты где? — раздался холодный голос.

Чжун Лань посмотрела на родителей и ответила:

— Я приехала к родителям, завтра возвращаюсь в Хуэйчжоу. Что-то случилось?

На том конце воцарилось молчание — казалось, он подбирает слова. Спустя мгновение голос Лу Чэня прозвучал снова, на этот раз с нотками смущения:

— В общем... э-э... понимаешь...

Услышав это, Чжун Лань опешила. Ну нет, братец, не надо так запинаться, ты же только пугаешь моих родителей. Придерживайся своего образа, пожалуйста.

— Если ничего срочного, я положу трубку?

— Нет-нет, подожди, дело есть! — Лу Чэнь поспешил остановить её и начал объяснять: — В общем, я хотел выпустить новую песню в следующем месяце. Но времени совсем не остаётся, поэтому решил купить готовую.

— И? — спросила Чжун Лань.

— Поэтому... я хотел спросить, ту песню, что ты пела сегодня, ты уже продала? Если нет, то я... я хотел бы её купить.

<http://bllate.org/book/19960/1965765>